

Оптимальная уголовная политика

Аннотация. Статья посвящена анализу отечественной уголовной политики, ее эффективности и возможности оптимизации. Состояние уголовного права и основанной на нем уголовно-правовой реальности вызывает сомнения в самом существовании уголовной политики как целенаправленной деятельности государства в сфере противодействия преступности. Свойства уголовной репрессии, не устраняющие детерминант преступности, а нередко их обостряющие, требуют глубокого юридико-философского осмысления их подлинной сущности и цели. Традиционный подход к жесткости уголовной политики как методу правоохранения подлежит качественной ревизии на теоретическом уровне, в законодательстве и правоприменении. Формирование уголовной политики и дальнейшая ее оптимизация нуждаются в модернизации уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также практической правоохранительной деятельности. Основными путями этого реформирования являются рационализация и гуманизация указанных направлений, соответствующие глобальному вектору исторического развития социума, доказавшему свою эффективность.

Ключевые слова: уголовное право; уголовная политика; криминология; преступление; превенция преступлений; наказание; правоохранительная деятельность; борьба с преступностью; гуманизация; безопасность.

Для цитирования: Антонченко В. В. Оптимальная уголовная политика // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 1. — С. 131–140. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.131-140.

Optimal Criminal Policy

Vadim V. Antonchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Fire and Rescue
Academy of the EMERCOM of Russia (Vladivostok), Vladivostok, Russian Federation
antovadim@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of domestic criminal policy, its effectiveness and the possibility of optimization. The state of criminal law and the criminal legal reality based thereon raises doubts about the very existence of criminal policy as a targeted activity of the state in the sphere of combating crime. The properties of criminal repression, which do not eliminate the determinants of crime, but often exacerbate them, require a deep legal and philosophical understanding of their true essence and purpose. The traditional approach to the harshness of criminal policy as a method of law enforcement is subject to qualitative revision at the theoretical level, in legislation and law enforcement. The formation of criminal policy and its further optimization require

---

© Антонченко В. В., 2025

* Антонченко Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Дальневосточной пожарно-спасательной академии МЧС России (г. Владивосток)

п. Аякс, д. 27, о. Русский, г. Владивосток, Российская Федерация, 690922
antovadim@yandex.ru

the modernization of criminal, criminal procedure, criminal executive law, as well as practical law enforcement activities. The main direction of this reform is the rationalization and humanization of the indicated directions, corresponding to the global vector of historical development of society, which has proven its effectiveness.

Keywords: criminal law; criminal policy; criminology; crime; crime prevention; punishment; law enforcement; fight against crime; humanization; security.

Cite as: Antonchenko VV. Optimal Criminal Policy. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(1):131-140. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.170.1.131-140.

Введение

Уголовная политика — это определенная модель, доминирующая стратегия целенаправленной деятельности государства по противодействию преступности (контролю за ее уровнем и структурой). Вопросы уголовной политики традиционно являются проблемными как в уголовно-правовой теории, так и в практике правоохранения. Реформа правоохранительной системы, фактически продолжающаяся с момента распада СССР и прошедшая несколько стадий (принятие новых Уголовного кодекса РФ в 1996 г., Уголовно-исполнительного кодекса РФ в 1997 г., Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2001 г., множества нормативных актов, изменяющих и дополняющих данные ключевые законы), как представляется, далека от завершения. Это обостряет актуальность указанных проблем.

Способность/неспособность формирования оптимальной уголовной политики связана с объективной возможностью/невозможностью обеспечения безопасности и благополучия общества. Криминализация и декриминализация, пенализация и депенализация как центральные компоненты уголовной политики требуют серьезного переосмысления в науке, законодательстве и правоохранительной практике. Выявление существа данного социально-властного феномена требует критического и многофактор-

ного методологического анализа, основанного на ценностном подходе к праву и правоохранению. Доктрина уголовного права должна предложить способы разрыва порочного круга (преступление — наказание — криминализация общества — новое преступление), основанного на традиционных иллюзиях эффективности уголовной репрессии. Оптимизация процесса противодействия преступности предполагает избавление от чрезмерных надежд по поводу возможности уголовно-правового влияния на ее социальные детерминанты.

Уголовная политика в теории правоохранения

А. И. Александров дает наиболее краткое определение уголовной политики, говоря, что она представляет собой отношение власти к преступности¹. С точки зрения Г. Ю. Лесникова, уголовная политика есть система принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, разработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях — национальной безопасности².

¹ Александров А. И. *Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)*. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. С. 265.

² Лесников Г. Ю. *Уголовная политика как стратегия и тактика борьбы с преступностью // Современные проблемы уголовной политики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. 1. С. 127–133 ; Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А. Уголовная политика // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В. Б. Малинина. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. Т. 1. С. 4–40.*

Наиболее приемлемым данное определение считает и А. И. Рарог³.

А. В. Наумов отмечает, что, несмотря на связь качества уголовного законодательства и уровня преступности, последний определяется прежде всего социально-экономическими, политическими, нравственными и иными факторами. Поэтому необходима постановка реальных задач в борьбе с преступностью, таких как снижение темпов ее роста, осуществление над ней контроля государства и общества, удержание ее на социально терпимом уровне. Более радикальные цели на сегодняшний день, полагает ученый, утопичны⁴.

А. И. Коробеев говорит об уголовной политике как о выработанной государством генеральной линии, определяющей основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступности⁵. А. Н. Савенков считает, что уголовная политика государства означает аккумуляцию основных положений, в соответствии с которыми государство ведет борьбу с преступлениями при посредстве наказания и иных подобных мер.

Н. А. Лопашенко и И. П. Парфиненко указывают на то, что само понятие уголовно-правовой политики и формы ее реализации трактуются по-разному, иногда — диаметрально противоположно⁶.

Проблемы отечественной уголовной политики

Состояние преступности, подвергаясь определенным колебаниям в зависимости от различных факторов, среди которых основное место занимают экономические кризисы, безработица, состояние мира или войны, уровень образования и культуры населения и т.п., в целом представляет собой стабильное явление. Количественные и качественные показатели преступности, не подвергаясь действию существенных социальных детерминант, мало изменяемы во времени. Это подтверждает вывод о том, что «лучшая уголовная политика — это политика социальная»⁷, а также предполагает вывод о неэффективности и бесполезности собственно уголовной политики как правоохранительной стратегии государства⁸.

Однако, говоря о безрезультатности стратегий борьбы с преступностью, следует задать вопрос: имеем ли мы пример такой стратегии? Была ли в отечественной практике научно обоснованная и воплощенная в реальности концепция правоохранения: долгосрочная, обеспеченная законодательно, организационно, финансово? поддержанная среди самих правоохранителей (работников прокуратуры, следственных и судебных органов и пр.) методически и информационно? разъясненная и понятная широким слоям общества? проводимая последовательно и не подверженная политической, идеологической и иной конъюнктуре, а также субъективным предпочтениям и заблуждениям представителей властных элит? На все эти вопросы, к

---

³ Рарог А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 3. С. 470–479. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Т. 1 : Общая часть С. 24–28.

⁵ Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 15.

⁶ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. С. 109 ; Парфиненко И. П. Уголовно-правовая политика и ее роль в борьбе с проявлениями коррупции в органах местного самоуправления и государственной власти // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 72–74.

⁷ Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть : пер. с нем. М., 1903. С. 76.

⁸ Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М. : Юрист, 2003. С. 38.

сожалению, приходится дать отрицательные ответы. Неслучайно М. Д. Давитадзе называет системный кризис характеристикой состояния отечественной уголовной политики⁹.

Поскольку уголовная политика представляет собой агрегацию свойств уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, а также практической правоохранительной деятельности, в том числе превентивного характера, постольку ее оптимальная модель должна опираться на рациональность и эффективность всех указанных элементов.

Ядро уголовной политики, ее фундамент составляет отношение к двум основополагающим в уголовном праве понятиям: что есть преступление? и каким должно быть (может быть) реагирование на него государства? Публичная власть должна в первую очередь решить главные вопросы: какие деяния являются преступными и какие государственные меры предупреждения этих деяний и реагирования на них допустимы и необходимы? Ответ на первый вопрос находится в плоскости рациональности и оптимальности криминализации деяний, которые законодатель (не без общественной поддержки) полагает преступными. Вторая проблема связана со свойствами уголовно-правовых мер (прежде всего наказаний), которые государство применяет; с их эффективностью, способностью достигать поставленных перед ними целей.

Очевидно, что говорить о стратегии как общем последовательно направленном развитии, как и наблюдать это движение, можно лишь в условиях стабильной правовой среды и правовой системы, обеспеченной главным образом стабильностью законодательства. Современные состояние борьбы с преступностью и качество

уголовной политики характеризуются прежде всего бессистемностью законодательства и его нестабильностью, дисбалансом процесса криминализации и декриминализации общественно опасных деяний.

В Уголовный кодекс России к настоящему времени (март 2024 г.) с момента начала его действия в 1997 г. изменения внесены 326 (!) федеральными законами и постановлениями Конституционного Суда РФ. Тысячи новаций сообщили этому базовому в сфере противодействия преступности нормативному правовому акту свойства разбалансированности и бессистемности¹⁰.

Н. Г. Иванов говорит о том, что отечественный законодатель, устанавливая всё новые уголовно-правовые запреты, не учитывает их целесообразности, перенасыщает уголовный закон нормативными идеями, злоупотребляет потенциалом уголовного права, включая в его рамки деяния, не связанные с уголовным правом или не касающиеся уголовно-правовых отношений¹¹. Недостатки уголовного закона и уголовного права, на которые в разное время указывали А. Э. Жалинский, А. А. Тер-Акопов, Я. И. Гилинский, Н. А. Лопашенко, А. И. Коробеев, В. А. Номоконов и другие ученые, обусловили и соответствующее неудовлетворительное состояние уголовной политики. Отсутствие единой концепции в сфере уголовной политики объясняется тем, что уголовное право является средством манипуляции обществом, инструментом навязывания своей воли правящей элитой обществу через текст уголовного закона, а уголовно-правовое поле является местом столкновения различных политических сил и идеологий¹².

Несмотря на разнообразие, сложность и динамизм современной правовой жизни,

⁹ Давитадзе М. Д. Современные проблемы уголовной политики // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 6. С. 123–127.

¹⁰ Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 12 (157). С. 123–136. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136.

¹¹ Иванов Н. Г. Этюды о российской уголовной политике и ее конкретных воплощениях. М. : Юрлитинформ, 2019.

¹² Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. Т. 3 : Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. С. 16 ; Александрова И. А. Уголовное право и политика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 60–65 ; Климен-

многочисленность научных работ по вопросам уголовной политики, стоит признать недостаточность эмпирического материала по данной проблематике. Говорить об оптимальной модели (или оптимизации) какого-либо явления можно лишь при наличии самого этого явления. Ученые до последнего времени не могли прийти к согласию о направлении текущего вектора отечественной уголовной политики, что ставит под сомнение само ее существование. Так, например, А. Г. Авдейко и А. В. Земцова считали, что наблюдают ее смягчение (правда, только в отношении экономики и бизнеса), а А. И. Рапрог и Н. Е. Крылова полагали, что существует устойчивый тренд в сторону усиления уголовной репрессии (и оказались правы)¹³.

Правовые реалии сегодняшнего дня, связанные с разрывом между юридической наукой и практикой, противоречивостью между элементами системы права (в том числе системы законодательства), правовой культуры и правореализации, позволяют постигать феномен уголовной политики преимущественно на теоретическом уровне. Здесь следует согласиться с В. В. Лунеевым, который отмечает, что право развивается «в форме науки слов, а не науки реалий», и с сожалением констатирует отсутствие у законодателя и правоохранителя потребности в научном (социальном и криминологическом) и методическом обеспечении своей деятельности¹⁴. Такое место юридической науки в обеспечении социальных потребностей является сегодня частным случаем роли отече-

ственной науки, в целом исключенной из числа приоритетных областей общественного бытия.

Модели уголовной политики

Состояние законодательства и практики правоприменения, характеризующее направление уголовной политики, всё многообразие средств и способов достижения ее целей, при широкой степени обобщения можно свести к двум основным векторам: мягкая уголовная политика и жесткая уголовная политика. Само существование этих направлений говорит о том, что первое свидетельствует о понимании государством социальной обусловленности преступности и о вторичности уголовных мер в деле борьбы с ней. Второе направление указывает на доминирующую роль уголовной репрессии, обусловленную либо неспособностью, либо нежеланием государства (в силу тех или иных причин) создать в обществе ситуацию, в которой социальные условия (возможность позитивной самореализации индивидов, особенно из числа социально незащищенных категорий граждан, безработных, молодежи и т.д.) могли бы значительно ослабить преступные детерминанты.

Процесс смягчения уголовной политики предполагает широкую декриминализацию деяний, не представляющих общественной опасности, и смягчение наказания за иные деяния. Идеи гуманизма имеют глубокие корни, богатую историю формирования и иллюстри-

---

ко А. И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2005. С. 9.

¹³ Авдейко А. Г., Земцова А. В. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства // Вестник ВИПК МВД России. 2016. № 1 (37). С. 37–42 ; Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90–107 ; Она же. Проблемы совершенствования российского законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2016. № 3. С. 25–37 ; Малышкин Д. А. Основные тренды уголовно-правовой политики Российской Федерации // Актуальные вопросы развития науки на современном этапе : сборник статей / под ред. Г. Н. Гужиной. М., 2019. С. 21–30.

¹⁴ Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2019. С. 68.

руют уровень цивилизованности государства¹⁵. В цивилизованном обществе эта идея является фундаментальной для строительства современной правовой системы. В отечественном законодательстве идеи гуманизма провозглашены через конституционное признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и закреплены в отраслевом законе (ст. 7 Уголовного кодекса РФ). Гуманизация уголовного права должна относиться к обеим сторонам уголовного процесса: в отношении потерпевшего это максимально возможное возмещение вреда, причиненного ему преступлением; в отношении обвиняемого (подсудимого, осужденного) — рациональное смягчение репрессивного воздействия наказания, уменьшение физических и нравственных страданий, иных неизбежных отрицательных последствий любого наказания, не отражающееся на качестве уголовно-правовой охраны общества. Перечисленные в законе цели наказания (ст. 43 УК РФ) не состоят в причинении страданий преступнику или его унижении, наоборот, эти неизбежные негативные свойства любого наказания осложняют достижение целей наказания. Не вызванные необходимостью несправедливые и чрезмерные страдания человека (а преступник, какое бы преступление он ни совершил, остается человеком) вызывают его озлобление и жесточение, препятствуют его исправлению.

Смягчение отечественной уголовной политики, выражающееся в гуманизации и либерализации (от лат. *liberalis* — свободный) уголовного законодательства, провозглашалось на протяжении двух десятилетий (1997–2017 гг.) и связывалось с общепризнанным приоритетом охраны личности, ее прав и свобод. Признаком гуманизации уголовной политики ученые полагали имевший место отход от тенденции рас-

ширения и ужесточения уголовной репрессии¹⁶. Однако разнонаправленные новации уголовного и уголовно-процессуального законодательства со временем приняли вектор ужесточения, исключив на практике провозглашенное смягчение. Подавляющее большинство законодательных актов, вносящих изменения в уголовный закон, криминализовали деяния, которые ранее не считались преступными, расширяли возможность привлечения к уголовной ответственности, ужесточали ее¹⁷.

Расширение сферы средств уголовно-правового воздействия на социальные отношения является лишь частным (но наиболее опасным) случаем увеличения присутствия государства в социальном пространстве. Такое воздействие характерно для определенных типов политических режимов, требующих повышенной защиты государственных интересов, под которыми понимается неизменяемость принципов функционирования властной вертикали. Жесткая уголовная политика, характерная для таких государств и обществ, ассоциируется с понятием «сильное государство». Под силой здесь понимается не эффективность и успешность в выполнении государственных функций (обеспечение прав и свобод человека, безопасности общества, высокого уровня жизни населения и т.д.), а возможность принуждения граждан для проведения в жизнь своих, зачастую непопулярных, решений. Под обеспечением правопорядка при такой модели уголовной политики понимается прежде всего подавление сопротивления населения. Данный подход (не только в уголовной политике, но и в праве вообще) несет в себе потенциальные риски тотального государственного контроля и сокращения масштабов свободы, что требует обязательного учета и отражения в уголовно-политологическом дискурсе¹⁸. В своих крайних

¹⁵ Кравченко И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 565–577. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).565-577.

¹⁶ Босхолов С. С. Основы уголовной политики. М. : ЮрИнфо, 1999.

¹⁷ Обзор изменений Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.03.2024).

¹⁸ Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 2 (147). С. 131–144. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.131-144.

воплощениях жесткости уголовная политика может стать ядром всей внутренней политики государства. В этом своем качестве она полагает насилие основным фактором развития общества, его движущей силой. Это представляет для граждан куда бóльшую угрозу, чем сама преступность¹⁹.

Конституционное установление приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепление принципа гуманизма в уголовном законе должно быть ориентиром для законодателя и исключить противоречия в толковании норм для правоприменителя. Данный подход, перцепированный политической элитой государства, способен изменить негативные антипрогрессивные тенденции уголовно-правовой политики.

Отечественный и международный опыт государственного строительства и правового регулирования борьбы с преступностью так или иначе ассоциирует первый вектор с демократическими политическими режимами, либеральной идеологией и общественными реформами, имеющими целью свободу личности и общества. В свою очередь, жесткая уголовная политика характеризует не столько состояние преступности, сколько недемократические и антилиберальные тенденции в развитии общества, государства и права. Таким образом, жесткость уголовной политики является производной не от криминальной ситуации в стране, а от жесткости политической системы. Понимание данной сущности наделяет слово «политика» в понятии «уголовная политика» более существенными коннотациями и переносит смысловое значение из области права в сферу отношений по поводу политической власти.

Установленное еще Ф. Бэконом различие между законом по существу (справедливым и соответствующим принципу юридического равенства) и законом по форме (несправедливым и неправовым) актуально и для разных направлений уголовной политики: правового и неправового. Справедливость и общественная

польза являются источниками права и критериями оценки уголовной политики. В гражданском обществе господствует или справедливый закон, или насилие и жестокость закона, порождающие несправедливость²⁰.

Выводы

Оптимизация уголовной политики должна исключить главное заблуждение и опасность в данной сфере: иллюзию того, что уголовными и уголовно-правовыми средствами можно разрешить (уменьшить, ослабить) социально-криминологические детерминанты преступности. Построение оптимальной модели уголовной политики невозможно без проведения широкой правовой реформы, построения рациональной модели криминализации, избавления уголовного права от излишней репрессивности, а уголовного наказания — от многовековых иллюзий по поводу возможности достижения заявленной цели восстановления социальной справедливости. Особое место в конструкте уголовной политики занимают правоохранительные органы, их способность соответствовать глобальному прогрессивному вектору, связанному с рационализацией и гуманизацией (от лат. *humanus* — человеческий) данной сферы социального бытия. Для того чтобы воплощение стратегических концепций по рациональной перестройке правоохранительной сферы не было саботировано практическими работниками уголовной юстиции, требуется выполнение тяжелейшей сверхзадачи по разъяснению и пропаганде доктринальных положений новой уголовной политики, методическому и научному их сопровождению, проведению соответствующих организационных и кадровых мероприятий.

Стратегическая концепция современного уголовного права и объективирующей ее уголовной политики должна быть адекватна существующим криминальным угрозам, освобождена от идеологических и политических заблуждений,

---

¹⁹ Голик Ю. В., Коробеев А. И., Усс А. В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1991. С. 26–27.

²⁰ Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 1977. С. 484.

определенна, ясна и понятна и правоохранительным органам, и обществу. Доктринальные, законодательные и правоприменительные стадии, на которых реализуются направления уголовной политики, могут быть эффективными при их развороте в сторону рационализации и гуманизации как основного вектора развития общества и права в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдейко А. Г., Земцова А. В. Тенденции и перспективы современной уголовной политики в сфере предпринимательства // Вестник ВИПК МВД России. — 2016. — № 1 (37). — С. 37–42.
2. Александров А. И. Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. — 598 с.
3. Александрова И. А. Уголовное право и политика // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3 (27). — С. 60–65.
4. Антонченко В. В. Кризис уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12 (157). — С. 123–136. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136.
5. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. — М. : ЮрИнфо, 1999. — 293 с.
6. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / АН СССР, Ин-т философии. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 1977. — 567 с.
7. Голик Ю. В., Коробеев А. И., Усс А. В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. — Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1991. — 240 с.
8. Давитадзе М. Д. Современные проблемы уголовной политики // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 6. — С. 123–127.
9. Жалинский А. Э. Избранные труды : в 4 т. Т. 3 : Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 619 с.
10. Иванов Н. Г. Этюды о российской уголовной политике и ее конкретных воплощениях. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 172 с.
11. Клименко А. И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 — М., 2005. — 24 с.
12. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 352 с.
13. Кравченко И. О. Либерализация и гуманизация уголовно-правовой политики // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15. — № 5. — С. 565–577. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).565-577.
14. Крылова Н. Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. // Закон. — 2015. — № 8. — С. 90–107.
15. Крылова Н. Е. Проблемы совершенствования российского законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2016. — № 3. — С. 25–37.
16. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. — М. : Юрист, 2003. — 352 с.
17. Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А. Уголовная политика // Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / под ред. В. Б. Малинина. — СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005. — Т. 1. — С. 4–40.
18. Лесников Г. Ю. Уголовная политика как стратегия и тактика борьбы с преступностью // Современные проблемы уголовной политики : материалы IV Междунар. науч.-практ. конференции : в 3 т. / под ред. А. Н. Ильяшенко. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. — Т. 1. — С. 127–133.
19. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть : пер. с нем. — М., 1903. — 334 с.
20. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 339 с.

21. Малышкин Д. А. Основные тренды уголовно-правовой политики Российской Федерации // Актуальные вопросы развития науки на современном этапе : сборник статей / под ред. Г. Н. Гужиной. — М., 2019. — С. 21–30.
22. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2008.
23. Парфиненко И. П. Уголовно-правовая политика и ее роль в борьбе с проявлениями коррупции в органах местного самоуправления и государственной власти // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2. — С. 72–74.
24. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные аспекты : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАН А. Н. Савенкова. — М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2019. — 567 с.
25. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Уголовная политика и уголовное право сильного государства // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2 (147). — С. 131–144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.131-144.
26. Рарог А. И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10. — № 3. — С. 470–479. — DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479.

Материал поступил в редакцию 18 марта 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avdeyko A. G., Zemtsova A. V. Tendentsii i perspektivy sovremennoy ugovolnoy politiki v sfere predprinimatelstva // Vestnik VIPK MVD Rossii. — 2016. — № 1 (37). — S. 37–42.
2. Aleksandrov A. I. Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti (voprosy filosofii prava, ugovolnoy politiki i ugovolnogo protsesssa. — SPb.: Izd-vo SPbGU, 2013. — 598 s.
3. Aleksandrova I. A. Ugovolnoe pravo i politika // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2014. — № 3 (27). — S. 60–65.
4. Antonchenko V. V. Krizis ugovolnoy politiki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2023. — Т. 18. — № 12 (157). — S. 123–136. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.123-136.
5. Boskholov S. S. Osnovy ugovolnoy politiki. — М.: YurInfo, 1999. — 293 s.
6. Bekon F. Sochineniya: v 2 t. / AN SSSR, In-t filosofii. — 2-е изд., ispr. i dop. — М.: Mysl, 1977. — 567 s.
7. Golik Yu. V., Korobeev A. I., Uss A. V. Ugovolno-pravovaya politika. Tendentsii i perspektivy. — Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 1991. — 240 s.
8. Davitadze M. D. Sovremennye problemy ugovolnoy politiki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 6. — S. 123–127.
9. Zhalinskiy A. E. Izbrannye trudy: v 4 t. T. 3: Ugovolnaya politologiya. Srovnitelnoe i mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo. — М.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. — 619 s.
10. Ivanov N. G. Etyudy o rossiyskoy ugovolnoy politike i ee konkretnykh voploshcheniyakh. — М.: YurLitinform, 2019. — 172 s.
11. Klimenko A. I. Vzaimosvyaz pravovogo i politicheskogo soznaniya v osushchestvlenii ideologicheskoy funktsii gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 — М., 2005. — 24 s.
12. Korobeev A. I. Ugovolno-pravovaya politika Rossii: ot genezisa do krizisa: monografiya. — М.: YurLitinform, 2019. — 352 s.
13. Kravchenko I. O. Liberalizatsiya i gumanizatsiya ugovolno-pravovoy politiki // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2021. — Т. 15. — № 5. — S. 565–577. — DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).565-577.
14. Krylova N. E. Gumanizatsiya ugovolnogo zakonodatelstva prodolzhaetsya? Analiz proektov federalnykh zakonov, odobrennykh Plenumom Verkhovnogo Suda RF 31 iyulya 2015 g. // Zakon. — 2015. — № 8. — S. 90–107.

15. Krylova N. E. Problemy sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2016. — № 3. — S. 25–37.
16. Kudryavtsev V. N. Strategii borby s prestupnostyu. — M.: Yurist, 2003. — 352 s.
17. Lesnikov G. Yu., Lopashenko N. A. Ugolovnaya politika // Entsiklopediya ugovnogo prava: v 35 t. / pod red. V. B. Malinina. — SPb.: Izd. prof. Malinina, 2005. — T. 1. — S. 4–40.
18. Lesnikov G. Yu. Ugolovnaya politika kak strategiya i taktika borby s prestupnostyu // Sovremennye problemy ugovnoy politiki: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii: v 3 t. / pod red. A. N. Ilyashenko. — Krasnodar: Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2013. — T. 1. — S. 127–133.
19. List F. Uchebnik ugovnogo prava. Obshchaya chast: per. s nem. — M., 1903. — 334 s.
20. Lopashenko N. A. Osnovy ugovno-pravovogo vozdeystviya. — SPb.: Yuridicheskiy tsentr-Press, 2004. — 339 s.
21. Malyshkin D. A. Osnovnye trendy ugovno-pravovoy politiki Rossiyskoy Federatsii // Aktualnye voprosy razvitiya nauki na sovremennom etape: sbornik statey / pod red. G. N. Guzhinoy. — M., 2019. — S. 21–30.
22. Naumov A. V. Rossiyskoe ugovnoe pravo: kurs lektsiy: v 3 t. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2008.
23. Parfinenko I. P. Ugolovno-pravovaya politika i ee rol v borbe s proyavleniyami korruptsii v organakh mestnogo samoupravleniya i gosudarstvennoy vlasti // Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2019. — № 2. — S. 72–74.
24. Protivodeystvie sovremennoy prestupnosti. Kriminologicheskie, ugovno-pravovye, ugovno-protsessualnye aspekty: monografiya / pod obshch. red. chl.-korr. RAN A. N. Savenkova. — M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2019. — 567 s.
25. Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. Ugolovnaya politika i ugovnoe pravo silnogo gosudarstva // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2023. — T. 18. — № 2 (147). — S. 131–144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.131-144.
26. Rarog A. I. Ugolovnaya politika i ugovno-pravovye ambitsii // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2016. — T. 10. — № 3. — S. 470–479. — DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).470-479.